

Е положил наконечник стрелы, который держал в руке, и подошёл к входу в пещеру, чтобы посмотреть наружу. Дождь не собирался прекращаться, и за пределами пещеры всё было окутано белой пеленой.

Непрекращающийся дождь вызывал у Цзин Цюй досаду. Е, опустив голову, немного задумался, подошёл к Цзин Цюю и спросил:

— Тебе нравится моя звериная форма?

Цзин Цюй немного растерялся:

— ...А?!

Увидев серьёзный взгляд Е, он кивнул и с улыбкой похвалил:

— Твоя звериная форма такая красивая, величественная и внушительная. И ещё она серебрится, словно с эффектом мягкого свечения. Кому бы это не понравилось? Почему ты вдруг спросил об этом?

Е молча снял с себя одежду из звериной шкуры — набедренную повязку и майку — и бросил их в сторону.

Эта сцена была настолько шокирующей, что Цзин Цюй широко раскрыл глаза:

— ...?!

«Я знаю, что ты хорошо сложен, но хвастаться этим, выставя напоказ, действительно не нужно».

Он уже собирался попросить Е одеться, как вдруг увидел, как тот превратился в огромного серебристого льва, который затем нежно потёрся о его ногу.

Это было действительно красиво.

Цзин Цюй был полностью поглощён видом серебристого льва, который лежал перед ним и ласкался к нему.

В этот момент он забыл о весеннем дожде, струящемся за пределами пещеры, о влажном воздухе и тусклом свете. Всё его внимание было сосредоточено на этом пушистом серебристом существе, излучающем мягкий свет. Он не удержался и протянул руку, чтобы погладить его голову.

Было странно, но когда Е превращался в звериную форму, его серебристая шерсть свисала с его спины, достигая длины около полуметра или даже больше.

На ощупь она была невероятно мягкой, гораздо мягче, чем шерсть любых животных, которых Цзин Цюй когда-либо видел. Она была не только мягкой, но и очень тонкой.

По сравнению с его собственными волосами, она была даже чуть тоньше.

Несмотря на свою мягкость и тонкость, шерсть была удивительно прочной. Когда он делал ожерелье, он пытался её порвать, но ничего не вышло. И даже при такой длине она не спутывалась!

Это было поистине удивительно. Цзин Цюй нежно гладил мягкую шерсть Е, чувствуя, как она скользит под его пальцами, и его настроение мгновенно улучшилось.

Продолжая гладить льва, он с улыбкой сказал:

— Е, твоя звериная форма действительно прекрасна. Кажется, что когда ты превращаешься, вся пещера становится светлее, и даже небо кажется не таким мрачным.

Серебристый лев, лежащий на земле, нежно потёрся о его колени, словно радуясь комплименту.

Цзин Цюй действительно почувствовал себя успокоенным. Он слегка наклонился к льву, обнял его шею и тихо сказал:

— Спасибо тебе. Раньше я был немного раздражён из-за дождя, который делал всё таким влажным, а небо казалось таким мрачным. Но сейчас мне стало гораздо лучше. Когда я сделаю прядильную машину и ткацкий станок, я возьму твою выпавшую шерсть и сотку из неё ткань для одежды. Тогда ты всегда будешь сиять. Это будет не только красиво, но и очень внушительно, когда ты выйдешь на улицу!

Огромный зверь, прижавшийся к нему, слегка пошевелил головой. Цзин Цюй, обнимая его, не заметил этого движения и слегка отодвинулся:

— Что, тебе это не нравится?

Серебристая голова Е лежала у его ног, и он слегка поднял её в его сторону.

Цзин Цюй немного смутился, не понимая, что тот хочет сказать, и попытался угадать:

— Ты хочешь, чтобы я взял одежду себе?

Серебристая голова кивнула, и Цзин Цюй рассмеялся, его настроение стало ещё лучше. Такой жест доброй воли, сделанный серебристым львом, был просто непреодолим.

Затем он задумался. Е линял только весной и осенью. Хотя его серебристая шерсть была длинной, собрать её, спрясть и соткать ткань было бы делом небыстрым.

К тому времени, помимо хлопковой ткани, у них на берегу озера росло много рами, так что тонкой конопляной ткани для пошива одежды точно хватит.

К тому же ему действительно нравился этот цвет, поэтому он не стал отказываться:

— Хорошо, тогда я возьму её.

Мягкое ощущение шерсти под рукой заставило мысли Цзин Цюя унести далеко. На самом деле, не только конопляная ткань, но и шерсть многих животных могла использоваться для прядения и ткачества до того, как хлопок стал распространённым.

Самым известным из них был кашемир. В своё время он покупал одежду из двойного кашемира, которая была очень популярна.

Модели были разнообразны, лёгкие и красивые, а ещё очень тёплые.

Шерсть... и кашемир. К сожалению, звери Ме-ме, которых приносил охотничий отряд, немного

отличались от тех овец, которых он знал.

Они были крупнее, ведь их в первую очередь разводили ради мяса, и в пределах возможностей выбирали более крупных. Но у зверей Ме-ме не было шерсти.

...Они были похожи на лысых коз, их кожа и мясо напоминали козлятину, но шерсти не было. Очень жаль.

Цзин Цюй рассеянно гладил серебристого льва, его движения постепенно замедлились, и он наклонился, чтобы поговорить с Е:

— Е, когда вы охотитесь, вы видели зверей, которые издают звуки, похожие на зверей Ме-ме, но с белой кудрявой шерстью? Они, вероятно, немного меньше, чем звери Ме-ме.

Е спокойно лежал у его колен, погружившись в раздумья. Примерно через пять минут он кивнул, показывая, что видел таких.

Цзин Цюй прекратил гладить шерсть и слегка похлопал его по голове:

— Молодец. Далеко ли они от нашего племени? Если не слишком далеко, когда погода улучшится, ты можешь поймать для меня двух? Взрослых — самца и самку. Если они будут с детёнышами, это будет ещё лучше. Я хочу попробовать их приручить, а затем, в подходящий сезон, можно будет стричь их шерсть. Из неё можно спрясти нити и соткать ткань, которая будет теплее и долговечнее, чем звериные шкуры.

Обработанная шерсть, будь то тонкие нити для ткани или более толстая пряжа для вязания свитеров, очень тёплая.

По крайней мере, она гораздо теплее, чем просто носить звериные шкуры. Цзин Цюй думал о своём кашемировом свитере и пальто, которые могли бы помочь пережить зиму!

Е повернул голову, и в его серебристо-серых глазах появилось недоумение. Цзин хочет приручить этих белых зверей, которые только блеют?

Но эти звери живут сами по себе в дикой природе. Как это сделать?

Цзин Цюй увидел это недоумение в его глазах. Глаза большого льва были так же красивы, как и его шерсть — серебристые с лёгким оттенком серого.

Они выглядели как сверкающие драгоценные камни, и выражение недоумения в них было настолько живым, что делало эти камни ещё более сияющими.

Цзин Цюй с трудом удержался от того, чтобы протянуть руку и потрогать их. Он с улыбкой объяснил:

— Звери Ме-ме довольно спокойные, их легко приручить. Я хочу попробовать их одомашнить. Е, земледелие и животноводство — это очень хорошие методы, которые могут дать гораздо больше, чем охота и собирательство. Когда я закончу обработку земли, ты увидишь, насколько привлекательным может быть урожай. Но до этого я надеюсь, что ты поддержишь меня.

Е смотрел на него своими большими серебристо-серыми глазами, затем, после некоторого размышления, кивнул и снова лёг на его колени.

Цзин Цюй понял, что это знак согласия, и с улыбкой продолжил гладить длинную шерсть на

его шее, обсуждая планы:

— Не только длинношерстные звери Ме-ме. Есть ещё звери с красными глазами, длинными зубами и серо-белой или чёрной шерстью. У них тоже длинная, тонкая шерсть. Если ты встретишь их на охоте, поймай для меня двоих. Их тоже легко приручить, можно стричь их шерсть для ткачества, а ещё их мясо съедобно.

Он уже всё обдумал. На пустоши рядом с их племенем можно было бы обработать лишь небольшую часть земли для посевов, остальное было заросшим сорняками.

Там можно было бы выделить два му земли для посадки кормовых трав... Подожди, кормовые травы!

Цзин Цюй перестал гладить льва, резко встал со скамейки и, не обращая внимания на удивлённый взгляд Е, направился к выходу из пещеры.

Он взял листья дерева Мянмянь у входа, обернулся к льву, который смотрел на него, и с улыбкой сказал:

— Я вернусь в свою пещеру, скоро вернусь.

С листьями над головой он бросился под дождь. Е растерянно огляделся, немного подумал, а затем, превратившись в человеческую форму и одевшись, последовал за Цзин Цюем.

Поднявшись на полпути в гору, он увидел, как Цзин присел у входа в пещеру, смотря на два растения в деревянной рамке с глупой улыбкой на лице, его глаза светились, словно он хотел залезть внутрь рамки.

Эта рамка была сделана Цзин Цюем для посадки чудесных семян. Она не была обработана от влаги, и со временем на ней появилась плесень, из-за чего она выглядела грязной и потрёпанной.

Но Цзин Цюй, казалось, не замечал этих пятен, он просто продолжал улыбаться.

Услышав шаги, он поднял голову, увидел Е и с радостной улыбкой поманил его к себе:

— Ты знаешь, что это за растение?

Е присел рядом и внимательно рассмотрел его, затем честно покачал головой, показывая, что не знает.

Цзин Цюй с улыбкой хлопнул в ладоши:

— Это люцерна.

<http://bllate.org/book/16898/1556729>